

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1530 -е ЗАСЕДАНИЕ
6 МАРТА 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1530)	1
Выражение благодарности предыдущим Председателям	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объ- единенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 марта 1970 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хоакин Валлехо Арбелаес (Колумбия).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1530)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии: письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675).

Выражение благодарности предыдущим Председателям

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить председателей, руководивших работой Совета Безопасности до меня — в течение января и февраля, — представителя Бурунди посла Теренса, который умело руководил работой Совета в течение января, и представителя Китая посла Лю, с большим тактом направлявшего деятельность Совета в феврале.
2. Март — месяц, традиционно чреватый конфликтами. Недаром этот месяц называется по имени бога войны Марса. Недобрые предсказания для марта бичом нависают над человечеством со времени Юлия Цезаря. Пусть же нынешний месяц март будет для нас мирным.
3. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за те великодушные слова, которые были высказаны в мой адрес. Я не думаю, что я достоин такой похвалы, поскольку я ничего не сделал; я уверен, что под Вашим умелым руководством Совет сможет — даже в этот трудный месяц март — добиться многого в интересах мира. От имени моей делегации передаю Вам самые искренние поздравления и наилучшие пожелания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:
письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 3 марта 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9675)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем начать прения, я позволю себе обратить внимание уважаемых представителей на тот факт, что на рассмотрение Совета был представлен проект резолюции Соединенного Королевства, содержащийся в документе S/9676. А теперь Совет перейдет к рассмотрению обсуждаемого вопроса.
5. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить посла Лю за проявленные им в достаточной степени сдержанность и скромность, которые — при его обычной внимательности и учтивости — обеспечили нам период спокойствия в феврале.
6. В то же время я искренне приветствую Вас, сэр, по случаю избрания Вас на пост Председателя Совета в этом месяце. Однажды Симон Боливар высказал в адрес Вашей страны комплимент, заявив, что Колумбия похожа на университет; это необычная похвала. Я уверен, он имел в виду, что Ваша страна не преследует узко национальных целей и не гонится просто за материальной выгодой, а всегда стремится руководствоваться высшими принципами человеческих отношений, чаяниями и порывами духа в условиях большей свободы и более тесных братских взаимоотношений — принципов и идеалов, поборником которых являлся сам Боливар. Зная, насколько хорошо Вы представляете свою страну, мы надеемся, что в этом месяце мы будем рабо-

тать под плодотворным руководством и в соответствии с добрыми указаниями выдающегося Председателя из Колумбии.

7. Я попросил созвать экстренное заседание Совета с единственной четкой целью. Эта цель изложена в проекте резолюции, который был распространен в начале этой недели (S/9676).

8. Выступая сегодня, я хочу поблагодарить Вас, сэр, за руководящие наставления, которые Вы нам дали, а также других членов Совета за то понимание, которое они проявили в ходе консультаций, предшествовавших этому заседанию. Право любого представителя потребовать созыва заседания всегда признавалось и уважалось. Я выражаю благодарность и признательность другим членам Совета за то, что они учтиво выслушали меня в ходе этих консультаций — консультаций, которые были проведены в духе лучших традиций Совета.

9. А теперь я хотел бы представить пересмотренный текст проекта резолюции, который был передан мной на рассмотрение ранее. В пересмотренном тексте¹ говорится:

«Совет Безопасности,

напоминая о своих резолюциях 216 (1965) от 12 ноября 1965 г., 217 (1965) от 20 ноября 1965 года, 221 (1966) от 9 апреля 1966 года, 232 (1966) от 16 декабря 1966 года и 253 (1968) от 29 мая 1968 года и вновь подтверждая их:

1. *осуждает* незаконные акты режима расистского меньшинства в Южной Родезии, включая неправомерное присвоение статуса республики;

2. *постановляет*, в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, что все государства — члены Организации Объединенных Наций должны воздержаться от признания этого незаконного режима или от оказания ему какой-либо помощи, настоятельно призывает государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, принимая во внимание принципы, изложенные в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, действовать соответственно».

10. Новый проект резолюции, как сразу заметил Совет Безопасности, сформулирован в четкой и решительной форме. Тщательно взвесив все обстоятельства, мы решили выразить нашу цель в таких четких формулировках, которые, я уверен, уже сами по себе послужат рекомендацией для Совета.

11. Теперь, когда я упомянул о новом проекте резолюции, который в скором времени будет распространен, мне хотелось бы сказать, что я принимал участие во всех происходивших в этом Совете прениях по вопросу о Родезии, с тех пор,

¹ Впоследствии распространен в качестве документа S/9676/Rev.1.

как в ноябре 1965 года была незаконно провозглашена независимость. Я очень хорошо знаком с многочисленными вопросами, которые принимались в ходе этих прений, с их глубоким значением и с той напряженностью в настроениях, которую они вызывали.

12. Я никогда не был сторонником задержек в рассмотрении этого вопроса и, само собой разумеется, никогда не подвергал сомнению серьезность сложившейся ситуации или доводы тех, кто выступал в этом Совете со своим резким мнением.

13. Я не сомневаюсь, что рассматриваемый нами вопрос является частью более обширного вопроса; по существу, он является частью одной из главных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Речь идет о проблемах равенства, свободы и человеческого достоинства. Справедливо, что эти проблемы должны стоять в главе повестки дня международного сообщества. Они делают нашу работу особенно безотлагательной сегодня.

14. Исходя именно из этих широких вопросов, я выражаю убежденность в том, что сегодня мы можем сосредоточить внимание на одной ближайшей цели. По моему твердому убеждению, мы можем безоговорочно и быстро прийти к согласованному мнению в отношении этой цели.

15. Почему незаконный режим в Солсбери пытался ввести новую конституцию и почему он распустил парламент, пытаясь тем самым присвоить себе статус республики? Каковы были причины таких действий? Чего хотел добиться этот режим? Ответ на эти вопросы весьма ясен. Этот режим хотел признания.

16. Ни одна страна в мире еще не признала этот незаконный режим, который больше всего стремится именно к признанию. Этот режим очень хорошо знает, что без международного признания он не сможет избежать изоляции, кольцо которой постепенно стягивается вокруг него. Этот режим хочет иметь капитал, он хочет торговать, ему нужны иммигранты. Он хочет добиться ослабления международной воли в вопросе сохранения и усиления экономических санкций; но более всего он хочет, чтобы его признали. По существу этот режим полагает, что если он сможет добиться признания, то это позволит ему ставить и осуществлять другие цели. В конечном итоге без признания у него не остается никаких надежд.

17. Крайне важно, чтобы мы сразу, твердо и, я надеюсь, единодушно, со всей определенностью заявили от имени всех государств мира, что этот режим меньшинства не будет признан, что с ним не согласятся, что ему не позволят влиться в семью наций.

18. Именно признания хочет режим меньшинства больше всего. Именно в признании мы должны единодушно отказать этому режиму.

19. Я мог бы добавить, что при ретроспективном взгляде на наши прения по родезийскому вопросу в Совете Безопасности поразительным является то, что, когда мы приходили к согласованному мнению, мы могли действовать эффективно. Когда же наши мнения расходились, нам не удавалось обеспечить прогресса. Когда наши мнения расходятся, мы ничего не добиваемся, кроме того, что создаем более комфортабельные условия для этого незаконного режима. Если нам не удастся обеспечить согласованного мнения и сегодня, если мы не примем мер, которые, с моей точки зрения, имеют важное значение, тогда мы просто окажем услугу режиму, который у всех нас вызывает отвращение. Я очень надеюсь, что мы не сделаем такой непростительной ошибки.

20. Я уверен, что документ, который огласит перед миром Совет Безопасности, будет представлять собой недвусмысленное отрицание этой самозванной расистской конституции, конституции, которая попирает всякие принципы равенства и справедливости.

21. Я ни на минуту не отрицаю, что перед нами стоят трудные и сложные проблемы, которые мы должны рассматривать вместе. Мы можем честно расходиться во мнениях; но в данном вопросе о признании, как мне кажется, нет никаких причин или поводов для сомнений, разногласий или неопределенности. Мы можем быть уверены, по меньшей мере, в одном: пути к признанию этого режима должны быть закрыты не только в данный момент, но и в будущем. Я уверен, что мы все вместе сможем заявить об этом совершенно четко и без промедлений.

22. Мысленно я возвращаюсь к прениям в этом Совете, которые были проведены вслед за незаконным провозглашением независимости в ноябре 1965 года. Я вспоминаю, что перед нами выступал тогда — также, как сегодня выступаю я — мой друг, посол Иордании. Его довод сводился к тому, что, какие бы другие меры ни были предприняты, необходимо сделать один незамедлительный шаг. Он представил свой проект резолюции, весьма аналогичный тому, который я выдвигаю на рассмотрение сегодня. Проект резолюции Иордании был принят немедленно. Посол Иордании прибег тогда к аргументам, которые выдвигаю сейчас и я. 12 ноября 1965 года он сказал:

«Мы должны четко заявить, что любое государство, признающее этот незаконный режим, в какой-то степени несет ответственность — я бы сказал, оно в какой-то степени игнорирует все те ценности, которые отстаивает Организация Объединенных Наций. Если удастся обеспечить сотрудничество всех государств, то мы сможем сковать любые действия этого режима. В противном случае, мы откроем путь к новым актам игнорирования, подавления и беспорядков, новым нарушениям элементарных принципов справедливости.

...Данный текст не является противоречивым. В нем нет ничего, что давало бы повод для разногласий или противоречий. Этот документ является безотлагательным и срочным; он нужен сейчас; поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности проголосует по этому проекту резолюции, прежде чем перейдет к рассмотрению других вопросов». (1258-е заседание, пункты 7 и 8.)

23. Таково было заявление посла Иордании в ходе прений в Совете Безопасности в 1965 году. На это заявление было обращено внимание. Совет принял действия. Мир обратил на эти действия внимание. В результате ни одно правительство не признало этот законный режим. Именно за это я ратую в данный момент. Нам необходимо повторить, подтвердить, усилить те меры, на которые мы пошли, приняв резолюцию 216 (1965) в ноябре 1965 года.

24. Мне знаком ряд заявлений и деклараций, сделанных руководителями африканских государств относительно дальнейших незаконных действий, предпринимаемых в настоящий момент незаконным режимом в Солсбери. Эти руководители поднимают много вопросов; однако по этому вопросу о признании все они говорят в один голос, у всех у них одна мысль и одна цель. По этому вопросу, я полагаю, между всеми нами существует полное согласие — никакого компромисса. Именно в таком духе следует составить документ, под которым все мы должны подписаться. Никакого компромисса с расистским подавлением; никакого компромисса с расистским превосходством; никакого компромисса с расистским неравенством и расистской несправедливостью. Таковы вопросы, в отношении которых нам всегда следует занимать правильную позицию. Это вопросы, в отношении которых не должно быть никаких сомнений и никаких разногласий.

25. Несомненно, будут и должны быть широкие возможности для изложения мнений и для продолжения наших прений; но что бы мы ни делали и что бы мы ни говорили, я считаю, что нам следует в полном согласии друг с другом и без всяких промедлений предпринять незамедлительные действия, которые, я полагаю, все мы можем с готовностью поддержать. Я уверен, что Совет без колебаний и единогласно примет проект резолюции, который я сегодня представил.

26. Давайте действовать вместе. Давайте действовать без промедлений и без колебаний. Пусть наше решение по этому вопросу будет согласованным, четким и оперативным.

27. Г-н МУУКА (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего исполнить весьма приятную обязанность — поздравить Вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности. Нам приятно видеть Вас на этом высоком посту потому, что мы знаем и убеждены в том, что Ваши качества как дипломата, так и государственного деятеля, являются непревзойденными. Еще более соответствует духу нашего заседания хорошо известная

позиция Вашего правительства в отношении положения, складывающегося на юге Африки. Те из нас, кто имел возможность работать совместно с Вашей делегацией в Совете Организации Объединенных Наций по Намибии или в Совете Безопасности над предыдущими резолюциями, касающимися Зимбабве, испытывают глубокие чувства удовлетворения в связи с тем, что Ваши взгляды и наши являются идентичными. Поскольку это так, то делегация Замбии может лишь заверить Вас в нашем полнейшем сотрудничестве с Вами в процессе выполнения той весьма сложной задачи, которая возложена на Вас.

28. Позвольте мне также воздать должное другому выдающемуся государственному деятелю и дипломату — послу Бурунди за тот великолепный такт и энергию, которые он проявил, руководя работой Совета в январе.

29. Делегация Замбии попросила слово по процедурному вопросу от имени делегаций Бурунди и Сьерра Леоне, а также по собственной инициативе. Члены Совета, несомненно, знают, какое важное значение эти три делегации придают вопросу о Зимбабве. Совету хорошо известно не только о том, какое важное значение придает тому же вопросу правительство Соединенного Королевства, но также и об ответственности, которую это правительство несет в отношении территории Родезии.

30. Поэтому может показаться странным и до некоторой степени обескураживающим тот факт, что международная пресса пыталась создать впечатление — вслед за оттяжкой созыва этого заседания в результате обычных консультаций, — что делегации Бурунди, Сьерра Леоне и Замбии якобы по просьбе Соединенного Королевства пытались воспрепятствовать созыву заседания Совета Безопасности по вопросу о Родезии. В действительности, помимо наших собственных интересов в этом вопросе, мы полностью осознаем и согласны с тем, что именно в интересах самого Совета это заседание должно быть созвано как можно скорее, как только один из членов Совета Безопасности или по сути любой член Организации Объединенных Наций потребует созыва такого экстренного заседания. На самом деле сама мысль о том, что упомянутые выше три делегации пытались блокировать срочные действия Организации Объединенных Наций, к которым ее призвал один из постоянных членов Совета, является не только смехотворной, но и злонамеренной. По этой причине — а также чтобы развеять безответственные доводы, выдвинутые международной прессой, — делегации Бурунди, Сьерра Леоне и Замбии хотели бы выступить с кратким разъяснением, которое уже знакомо членам Совета Безопасности.

31. Почти в то же самое время, когда постоянный представитель Соединенного Королевства обсуждал данный вопрос с Председателем Совета Безопасности, Совет министров Организации африканского единства, в которой представлены 40 государств — членов Организации Объединен-

ных Наций, решал, какие действия следует предпринять в Совете Безопасности по упомянутому вопросу. В конце прений в Совете министров было решено, что министры иностранных дел Алжира, Сенегала и Замбии, опираясь на поддержку африканской группы государств в Организации Объединенных Наций, должны поставить этот вопрос на рассмотрение перед Советом Безопасности. Я позволю себе огласить предварительную информацию о том, что на Ваше имя, господин Председатель, по существу направлено письмо, содержащее требование о созыве заседания по той же проблеме.

32. Именно в результате такого решения африканская группа и, в частности, африканские государства — члены Совета Безопасности потребовали отложить созыв этого заседания, с тем чтобы иметь возможность получить более конкретные указания от Совета министров.

33. Короче, вопрос, с которым столкнулись делегации Бурунди, Сьерра Леоне и Замбии, сводился к следующему: будет ли целесообразно, как с точки зрения такта, так и процедуры, не созывать заседание Совета Безопасности до тех пор, пока в Нью-Йорк не прибудут министры, направленные Советом министров Организации африканского единства? Эта позиция была весьма четко разъяснена всем нашим коллегам, и мы полагаем, что никакого недопонимания относительно того, почему мы потребовали отложить созыв заседания лишь на несколько дней, не было. Мы испытываем глубокое чувство удовлетворения по поводу того, что эта позиция была весьма четко разъяснена лордом Карадонем.

34. Разумеется, мы разделяем точку зрения о том, что данный вопрос действительно является весьма важным. По существу, мы склонны думать, что эта точка зрения в конечном итоге присуща этим трем делегациям, возможно, в большей степени, чем любым другим. Тем не менее, исходя из того разъяснения, которое я дал от имени трех африканских делегаций, и хотя мы, естественно, согласились созвать это заседание по срочному требованию Соединенного Королевства с тем, чтобы представитель Соединенного Королевства получил возможность выступить перед членами Совета Безопасности и убедить их в том, что Совет должен предпринять дальнейшие действия по этому вопросу, — тем не менее, мы все еще находимся в несколько затруднительном положении. Поскольку трем нашим министрам было дано Советом министров право поднять этот вопрос перед Советом Безопасности как вопрос, требующий безотлагательного рассмотрения, мы поступили бы неверно, если бы продолжили прения, особенно, если учесть, что мы не намереваемся требовать созыва отдельного заседания для рассмотрения этой же проблемы. Кроме того, после предложения представителя Соединенного Королевства мы сочли бы целесообразным — даже по одной этой причине — сделать перерыв в работе заседания до начала следующей недели, чтобы у нас было

время начать консультации по предложениям, которые были сделаны или которые могут быть сделаны в ходе этих прений. Поэтому позвольте мне от имени делегаций Бурунди, Сьерра Леоне и моей собственной официально потребовать сделать перерыв в работе заседания до начала следующей недели.

35. А теперь позвольте мне коротко остановиться на том, как предварительно реагировало правительство Замбии на те весьма ограниченные предложения, которые были представлены ранее делегацией Соединенного Королевства и которые были обсуждены в ходе данного заседания. При этом я ни в коей мере не подвергаю сомнению обеспокоенность, которую испытывает правительство Соединенного Королевства в связи с неблагоприятным развитием событий в Зимбабве. Самой делегации Великобритании известно, что мы всегда пытаемся действовать совместно, с тем чтобы найти решение этой проблемы как на уровне Конференции премьер-министров стран Содружества наций, так и здесь, в Совете Безопасности.

36. Более того, делегация Замбии все еще помнит о призыве, с которым обратился высокоочтимый лорд Карадон 24 июня 1969 года на 1481-м заседании по случаю проведения мятежниками референдума в целях подготовки к тому шагу, который они сделали на этой неделе. Вот что заявил уважаемый лорд Карадон: «Совет хорошо знает, что я выступал за то, что мы должны вместе и единодушно действовать в рамках наших возможностей. Я весьма сожалею, что мы этого не сделали. Мы не пошли вперед, мы отступили». Я был рад услышать снова этот призыв Его Светлости к единству действий.

37. Делегация Замбии надеется, что на этот раз мы сможем действовать вместе и не только единодушно и в рамках наших возможностей, но, что важнее всего, мы будем поступать так, понимая, что наши действия явятся определенным шагом вперед.

38. Что же это за шаг вперед? Позвольте мне сказать, что и в данном случае нам бы хотелось надеяться, что правительство Соединенного Королевства будет преследовать такую же цель, как и правительство Замбии, а именно: положить конец существованию незаконного режима в Зимбабве и предоставить независимость этой территории на основе принятого принципа всеобщего избирательного права; у этой территории должна быть конституция, направленная на защиту интересов всего народа — я повторяю, всего народа — Родезии. Поэтому я хотел бы узнать у Совета Безопасности, являются или не являются, по его мнению, сделанные сегодня предложения действительным шагом вперед к достижению этой цели.

39. Делегация Замбии неоднократно напоминала Совету, что корень возникшей проблемы кроется ни в референдуме, проведенном в июне 1969 года, ни в провозглашении на этой неделе не-

законной республики. Министр иностранных дел Англии почтенный Майкл Стюарт сжато выразил эту мысль лишь несколько дней назад, когда заявил в Палате общин следующее: «Провозглашенный Родезией по собственной инициативе статус республики является таким же незаконным, каким было одностороннее провозглашение независимости в 1965 году». Таким образом, наши взгляды по этому вопросу совпадают. Поэтому очевидным кажется следующее: действовать в правильном направлении значит не просто осуждать шаг, который в любом случае, как всем нам известно и с чем все мы согласны, достоин осуждения и является незаконным; это значит не просто повторять призывы, с которыми мы обращаемся к странам, поддерживающим связь с Родезией с 11 ноября 1965 года. Хотя у нас нет разногласий в отношении усилий, направленных на увековечивание так называемой международной изоляции этого режима, мы получили бы большее удовлетворение, если бы наши усилия, даже в этот поздний час были направлены на ликвидацию этого режима. Именно этот шаг вперед представляется нам желательным. Исходя именно из этих соображений, мы полагаем, что сделанные сегодня предложения являются, если можно так выразиться, крайне недостаточными. Совет Безопасности не должен ограничиваться лишь уколами в адрес мятежников в Зимбабве, ибо это было бы равносильно косвенному оправданию продолжающегося недостойного положения.

40. Поэтому, с нашей точки зрения, Совет Безопасности должен теперь приступить к серьезным поискам путей и средств для ликвидации существующего режима в Солсбери. Положение грозит катастрофой, если Совет Безопасности предпочтет развлекаться красноречивой риторикой вместо того, чтобы положить конец существованию этого режима.

41. Как я уже сказал, это лишь предварительные замечания делегации Замбии. Я полагаю, что министр Замбии прибудет сюда, чтобы участвовать в наших прениях, и я надеюсь, что Совет Безопасности откликнется на скромную просьбу упомянутых трех делегаций сделать перерыв в работе заседания. Я не сомневаюсь, что министр Замбии в ходе прений изложит официальную позицию моего правительства.

42. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моей делегации оказана честь тем, что она может принять участие в прениях Совета Безопасности под Вашим высоким руководством. То большое значение, которое мы придаем роли, которую Вы призваны играть, побуждает меня несколько повременить с высказываниями в Ваш адрес до того времени, когда я смогу вновь выступить во время рассмотрения Советом проблемы по существу.

43. Я хотел бы просить Вас проявить снисходительность к моей делегации, которая по не зависящим от нее обстоятельствам, связанным с со-

званием заседания Совета, прибыла с некоторой задержкой. Эта просьба обращается также ко всем представителям в Совете. Не будучи направленной на бойкотирование работы Совета, эта просьба связана скорее с теми причинами, которые послужили основанием для созыва данного заседания, поскольку необходимая связь с моим правительством явилась причиной этой незначительной задержки.

44. Присоединяясь также к словам представителя Замбии и к позиции, которую он только что сообщил членам Совета в качестве представляющего нас лица, я хотел бы в свою очередь объяснить нашу позицию, действуя при этом как в соответствии с инструкциями моего правительства, так и в качестве члена группы африканских стран.

45. Действительно, несмотря на незначительный срок, посвященный предварительным консультациям, необходимость которых возникла в связи с характером и важностью родезийского вопроса, некоторые круги взяли на себя миссию подготавливать африканскую группу в обструкционистских маневрах. Несомненно, в этих выводах совершенно не учитывалось коммюнике для печати, опубликованное в понедельник 2 марта, которое было распространено после срочного совещания, в ходе которого делегации африканских стран рассмотрели весь вопрос, касающийся Родезии, и высказались по различным возможным альтернативам перед лицом кульминационного момента незаконных действий Яна Смита.

46. Давно известно, что любой член Организации Объединенных Наций, и тем более постоянный член Совета Безопасности, уполномочен требовать созыва этого органа. Однако установившийся в рамках Совета обычай требует, чтобы Председатель назначил дату первого заседания на основе результатов своих консультаций с другими членами Совета.

47. В соответствии с этой процедурой, которая несомненно освящена традицией, требующий созыва заседания Совет подвергается воздействию таких дипломатических тонкостей, которые бываю не всегда в его пользу. В частности, в качестве примера можно сослаться на то, что вчера во второй половине дня было бы трудно созвать заседание Совета, поскольку представители четырех великих держав занимались рассмотрением другого не менее важного вопроса, который в некоторых аспектах является более тревожным для Организации Объединенных Наций.

48. Применяя этот общий принцип к частному случаю, которым мы занимаемся, а именно к срочному созыву Совета по требованию британской делегации, группа африканских стран, не только не желает препятствовать заседанию Совета, развернула интенсивную деятельность в целях расчистки поля деятельности. Как об этом свидетельствует содержание распространенного четыре дня тому назад коммюнике, некоторые факторы побуждали представителей африкан-

ских стран противостоять любой попытке сорвать заседание.

49. Во-первых, члены Организации африканского единства, собравшиеся в Аддис-Абебе, поручили трем министрам иностранных дел задачу передать на рассмотрение Совета Безопасности родезийский вопрос. Это решение явилось результатом первоочередных усилий в интересах одной страны, брошенной на произвол колонизаторов-узурпаторов. Следует ли задавать вопрос о том, какова была бы реакция правительств европейских стран в случае, если бы их представители при Организации Объединенных Наций пытались присвоить себе роль и полномочия своих министров иностранных дел? Да простят мне члены Совета Безопасности это сравнение, несмотря на различие, существующее между Советом африканского единства и Европейским советом. Очевидно, что, налицо были необходимость и долг группы африканских стран не увлечься всеми поспешными просьбами, направленными на подмену этой группой Совета министров всего континента.

50. Во-вторых, африканские правительства не без основания удивлены усердием, столь проявляемым лейбористским правительством, в то время как оно само отказалось применить силу, — что было единственным выходом, подтолкнуть Смита на *alea jacta est* — жребий брошен.

51. Наконец, разве противозаконно интересоваться теми мотивами, которые определили решимость африканских делегаций бороться за свое дело не из-за простой сентиментальной солидарности с народом Зимбабве, а руководствуясь указаниями природы, необходимости и разума. Вряд ли нужно быть семи пядей во лбу, чтобы признать, что именно нас, африканцев, больше всего затрагивает такое положение вещей, поскольку жертвами колониального угнетения в Родезии являются наши братья.

52. Поэтому было бы странно, если бы группа африканских стран воздвигала какие-либо преграды против своих высших интересов.

53. Вышеупомянутые, а также другие сами по себе понятные мотивы служат слишком вескими аргументами против предположения, согласно которому представители стран Африки якобы ставили препятствия на пути созыва Совета Безопасности.

54. В свете этого единственно верного объяснения члены Совета Безопасности и журналисты всего мира должны решить, можно ли верить предыдущим обвинениям, которые можно охарактеризовать лишь как «слышал звон, да не знал, где он».

55. В заключение следует отметить, что недельный характер родезийского вопроса как по своей природе, так и по своим размерам, требует как широкого, так и глубокого изучения. Поэтому было бы по меньшей мере рискованно ограничить прения в Совете Безопасности осуждением того республиканского подвоя, которое воздвиг-

нуто против воли полноправных представителей Зимбабве. Разумеется, кое-кто, особенно в лейбористской партии и правительстве, проливает крокодильевы слезы. Помимо этого спектакля в некоторых репортажах заявляется о том, что африканцы — любители «риторики».

56. Таким образом, сенсационные ораторские речи британских кругов преследуют цель сдержать и развеять возмущение всей Африки с помощью одних колдовских чар.

57. Мы считаем тем не менее, что эта проблема должна быть поставлена в присущий ей контекст, а именно — крайне необходимо изменить судьбу народа Зимбабве, вместо того, чтобы ограничиваться разоблачением нового статуса, присвоенного колониальной кликой Родезии.

58. Именно эта сложность обстановки и характеризующая ее деятельность требуют отложить обсуждение проблемы до следующей недели.

59. Речь идет о четком предложении, выдвигаемом в том же порядке, что и предложение, сделанное выступившим только что представителем Замбии.

60. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу очень кратко остановиться на двух заявлениях представителей африканских государств, которых мы только что выслушали.

61. Во-первых, я не думаю, что было бы целесообразным, если бы Совет Безопасности перешел к консультациям, которые уже проводились в частном порядке между членами Совета до начала работы нашего заседания. Я хотел бы лишь сказать, что в ходе обсуждений с другими членами Совета отношение к тем вопросам, на которых я желал остановиться, было весьма учтивым и внимательным. Когда ко мне обращались с просьбой отложить встречу, я с готовностью соглашался, а когда я подчеркивал, что нам необходимо встретиться сегодня, я не встречал возражений со стороны тех, с кем я проводил эти беседы. Я уже имел возможность заявить ранее, что я ценю тот дух, в котором проходили эти беседы, и благодарен тем, с кем я обсуждал этот вопрос под Вашим умелым руководством, г-н Председатель. Разумеется, у меня нет никаких претензий.

62. Далее, говоря о заявлении представителя Замбии, я хотел бы поблагодарить его за тот дух, которым было проникнуто его выступление. Со многими утверждениями в его заявлении я могу с готовностью согласиться. В частности, к таковым относятся «отправная точка» наших целей: положить конец незаконному режиму и добиться, чтобы в полной мере были учтены интересы всего народа Родезии. Я выслушал его с удовольствием, и я благодарен ему за упоминание сказанного мной.

63. Что касается заявления, сделанного послом Бурунди, я хотел бы лишь сказать, что, по мо-

ему мнению, вопрос о признании имеет весьма важные последствия. Я не думаю, что эти последствия следует преуменьшать, и сомневаюсь, чтобы представитель Бурунди намеревался делать это. Цель моего сегодняшнего заявления состояла в том, чтобы напомнить, что есть лишь одна цель, к которой, по моему мнению, мы должны стремиться, и что, по моему собственному убеждению, к ее осуществлению мы должны приступить без промедления. По крайней мере наши взгляды могли бы полностью совпасть в отношении принятия незамедлительных действий.

64. Мне хотелось бы далее сказать — имея в виду заявления обоих африканских представителей, — что мы, разумеется, будем приветствовать выступления министров иностранных дел, которые, как ожидается, придут сюда и которые до этого участвовали в работе сессии в Аддис-Абебе. Я уверен, что их участие в наших прениях облегчит рассмотрение этих жизненно важных вопросов. Поскольку двумя африканскими представителями было выдвинуто предложение сделать небольшой перерыв в работе заседания, я, разумеется, не намерен возражать против такого предложения. Повторяю, что, по моему мнению, в отношении вопроса о признании, по которому у нас имеется согласованное мнение, мы должны принять незамедлительные меры. Я уверен, что, когда мы встретимся снова, — а это, как я полагаю, будет через какой-нибудь день — два, — данный вопрос будет рассмотрен нами в первую очередь. Когда мы встретимся снова, я буду настаивать именно на такой процедуре.

65. Как я уже сказал, я не буду возражать против предложения, выдвинутого представителями Африки. В ожидании одного — двух дней, когда возобновятся наши прения, и надеясь, что тогда мы сможем рассмотреть вопрос о признании в первую очередь, я хотел бы лишь сказать, что, по моему искреннему убеждению, среди членов Совета Безопасности нет ни одного, который бы не был согласен с предложением о целесообразности обратиться ко всему миру с призывом отказать в признании этому незаконному режиму и этой незаконной республике.

66. Исходя именно из этого убеждения, я готов согласиться с предложением сделать перерыв в наших прениях на день или два по причинам, о которых уже было сказано.

67. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) *(говорит по-французски)*: После выступления представителя Соединенного Королевства я считаю своим долгом по мере возможности уточнить позицию моей делегации, которая является также позицией делегаций африканских стран в рамках этого Совета.

68. Само собой разумеется, что ни одно африканское правительство не могло бы возражать против осуждения провозглашения так называемой родезийской республики режимом Яна Смита. Нет также ни одного африканского правительства, которое поощряло бы или тем более

поддерживало бы признание этой только что созданной в Солсбери республики. Однако мы считаем, что еще со времени предыдущих подобных ситуаций, то есть 11 ноября 1965 года и 1 марта 1970 года, правительство Соединенного Королевства было уверено в том, что позиция родезийских колонизаторов приведет его в рамках Организации Объединенных Наций к тому положению, которое создается в настоящее время по его вине.

69. Поэтому, чтобы исправить те ситуации, которые имели место в прошлом, когда мы ограничивались лишь одними осуждениями, по нашему мнению, следовало бы найти глобальное решение, одновременно как по существу вопроса, так и по поверхностным его аспектам. Такие осуждения в конечном счете лишь заставляют нас оставлять этот вопрос на повестке дня Совета Безопасности.

70. Эта проблема неделима. Мы неоднократно осуждали установление режима Яна Смита, утверждали отдельные, а затем общие санкции. Можно ли считать эти средства достаточно эффективными, если после этого мы могли еще принимать частичные и неэффективные решения? Не лучше ли было бы для Совета Безопасности и для Организации Объединенных Наций в целом окончательно урегулировать беспокоящее нас положение?

71. Поэтому мы хотели бы четко изложить нашу позицию. Мы совсем не стремимся заявить о том, что отсутствует настоятельная необходимость обратиться с призывом ко всем правительствам земного шара, чтобы ни одно из них не допустило признания республиканского правительства Яна Смита; однако мы убеждены в том, что, если бы Совет Безопасности принял еще раз проект резолюции в том виде, в каком он представлен, это было бы снова лишь повторением усилий, поскольку несколько дней спустя мы вновь столкнулись бы с этой проблемой и пытались бы рассмотреть ее в целом.

72. Я думаю, представитель Соединенного Королевства поймет, что мы не возражаем против того, чтобы этот включенный им в повестку дня вопрос был рассмотрен в качестве неотъемлемой части всего родезийского вопроса.

73. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем кратко коснуться обсуждаемого вопроса, я хотел бы от имени советской делегации приветствовать Вас, г-н Посол, с занятием высокого поста Председателя Совета Безопасности, отметить, что мы полностью разделяем Ваши надежды на то, что март месяц, несмотря на его историю и особенность названия, будет мирным месяцем. Мы также глубоко уверены, что Вы, с Вашим выдающимся дипломатическим опытом, тактом и большой практикой дипломатической работы, будете исполнять ответственные обязанности Председателя Совета Безопасности с присущими Вашему опыту и практике блестящими результатами.

74. Мы с большим вниманием выслушали пояснения представителей Замбии и Бурунди. Они внесли ясность в закулисную сторону подготовки сегодняшнего заседания и подготовки к обсуждению в Совете этого важного вопроса. Мы с большим удовлетворением выслушали их пояснения относительно того, что ими было проявлено внимание и проявлено чувство учтивости в отношении английского представителя — инициатора постановки этого вопроса на обсуждение Совета Безопасности.

75. Тем не менее мы не можем отрешиться от чувства, что было бы столь же естественно и логично, если бы со стороны английского представителя было проявлено такое же внимание и чувство учтивости в отношении соображений и пожеланий африканских представителей в Совете Безопасности. Их — три, но они выступали от имени более сорока африканских государств. Когда возникает в Совете Безопасности подобного рода коллизия, то, разумеется, обе стороны или вернее все члены Совета Безопасности должны учитывать такие соображения и пожелания и считаться не только с ними одними, независимо от того, является ли это пожеланием члена Совета Безопасности, или же любого другого заинтересованного в данном вопросе члена или членов Совета Безопасности.

76. Три министра иностранных дел африканских государств, которые получили особые полномочия от столь выдающейся международной организации, каковой является Организация африканского единства, представлять Африку в Совете Безопасности при обсуждении вопроса о Южной Родезии — этого, очень важного для всей Африки и для всего мира вопроса. Они, несомненно, с удовольствием присутствовали бы на данном заседании и послушали бы выступление лорда Карадона. К сожалению, это не было учтено, и лорд Карадон выступил со своим заявлением сегодня в их отсутствие. Это, разумеется, не может не отразиться на дальнейшей дискуссии. И мне кажется, было бы логичным и естественным, если бы была учтена эта возникшая — и для лорда Карадона, и для африканских представителей в Совете и для всех нас — необычная обстановка. Поэтому я считаю, что те разъяснения, которые даны представителями Замбии и Бурунди, они вполне оправданы, естественны, — Совету Безопасности несомненно следует принять их во внимание и выразить сожаление по поводу того, что не были учтены эти особенности, создавшиеся в связи с предстоящим обсуждением этого вопроса и что сегодняшнее заседание Совета Безопасности начато в отсутствие трех министров иностранных дел африканских государств, которые получили специальные полномочия представлять Африку и ее международную организацию на данном заседании при обсуждении столь острого и важного вопроса, каковым являются односторонние и незаконные действия — мы это кажется все признаем — расистского режима Южной Родезии в отношении по-

давляющего большинства африканского населения этой страны — народа Зимбабве.

77. Возник также вопрос о признании и непризнании. Несомненно, вопрос о непризнании этого незаконного режима имеет важное международное значение. Но уместно поставить вопрос и в такой плоскости: достаточно ли одного этого? Мы будем иметь возможность от имени советской делегации изложить нашу точку зрения по обсуждаемому вопросу. Однако уже сегодня не может не возникнуть вопрос: достаточно ли только того, чтобы все государства не признавали этот незаконный режим? Мы разделяем мнение африканских государств, их представителей, что этого недостаточно. Это само собой разумеется. Поэтому не следует выдавать это как за какой-то особо важный политический акт. Само собой разумеется, незаконный расистский режим в Южной Родезии не должно признавать ни одно уважающее себя государство. Но этого мало. И я полагаю, — что всем нам и представителю Англии было бы полезно, — если мы условимся созвать очередное заседание по этому вопросу на следующей неделе (я не называю дня, не знаю, какие пожелания на этот счет у африканских представителей, — мы их поддержим в этом вопросе, — но предположим, что заседание будет во вторник), полезно использовать время для того чтобы подумать всем нам, какие еще более эффективные меры должны быть в данной ситуации предприняты. И мы выражаем надежду, что и английский представитель подумает над этим вопросом.

78. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы затягивать эти обсуждения. Я хотел бы лишь сказать в связи с речью советского представителя следующее. Я рад, что он публично заявил о своем согласии со мной в том, что вопрос о признании является важным и безотлагательным. Я подозреваю, что он не намеревался участвовать в наших прениях сегодня утром, однако, к сожалению, советский представитель не может удержаться от искушения сеять раздоры. Я хотел бы просто сказать, что его сегодняшнее выступление было продиктовано неверными мотивами и преследовало ошибочные цели.

79. Произошло следующее — возможно, ему не было известно об этом, но я напому ему. Представители Африки попросили отложить заседание с первого дня, когда было предложено со-

звать Совет Безопасности. Я согласился с этим. Впоследствии, ввиду важности и безотлагательности вопроса о признании, я попросил, чтобы мы встретились вновь не позднее сегодняшнего дня. Они согласились с этим. Именно в таком порядке происходят консультации, и именно таким образом они должны проводиться. У меня нет никаких претензий, и я воздал должное тому, как были проведены эти беседы.

80. Я думаю, что достоин всяческого сожаления тот факт, что на этой стадии, когда все мы пришли к общему мнению — и я не возражал против того, чтобы сделать перерыв в работе заседания на несколько дней, хотя, по моему мнению, нам следует предпринять действия как можно быстрее, — мы должны рассматривать вопросы и продолжать прения, которые не принесут никакой пользы и по существу никак не поднимут престиж Совета Безопасности.

81. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Могу заверить лорда Карадона, что я сделал свои краткие замечания, не поддаваясь чувству соблазна, а руководствуясь чувством справедливости. И я полагаю, что лорд Карадон не имеет намерения лишить меня права иметь мое собственное суждение по данному вопросу и по создавшейся ситуации:

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из представителей не желает более брать слово, я хотел бы поблагодарить в первую очередь представителя Соединенного Королевства за те слова, которые он высказал в адрес моей страны. Сравнение нашей страны с университетом всегда будет вызывать гордость у колумбийцев.

83. Я благодарен также представителям Замбии, Бурунди и Советского Союза за их теплые выступления, которые явились для меня, как Председателя Совета Безопасности, руководством к действию.

84. Представители Замбии и Бурунди предложили сделать перерыв в работе заседания, и, если нет возражений, я сочту, что это предложение принимается. В соответствии с консультациями, проведенными с членами Совета, следующее заседание по рассматриваемому нами вопросу состоится в ближайший вторник — 10 марта в 15 час.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
